

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-134-140>

Генезис, современное состояние и перспективы совершенствования института понятых в отечественном уголовном судопроизводстве

Абшилава Георгий Валерьянович¹, Епихин Александр Юрьевич²

¹Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия, georost@list.ru

²Казанский федеральный университет, Казань, Россия, doc@epihin.ru

Аннотация. Законность, гуманность и объективность уголовного судопроизводства во многом определяются процессуальным порядком производства следственных действий. В этом контексте одним из самых непроработанных и противоречивых является институт понятых как незаинтересованных участников процесса. В статье предлагается авторское видение современного состояния обозначенного института, его генезиса, современного состояния и перспектив преобразования.

Ключевые слова: понятой, следственное действие, свидетель, следователь, осмотр, обыск, освидетельствование, замечание, протокол, права и обязанности, участники уголовного судопроизводства, участие, незаинтересованность в исходе дела

Для цитирования: Абшилава Г. В., Епихин А. Ю. Генезис, современное состояние и перспективы совершенствования института понятых в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 134–140. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-134-140>.

Original article

Genesis, current state and prospects for improving the institution of witnesses in domestic criminal proceedings

Georgy V. Abshilava¹, Alexander Yu. Epikhin²

¹Ulyanovsk State University Ulyanovsk, Russian Federation, georost@list.ru

²Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation, doc@epihin.ru

Abstract. The legality, humanity and objectivity of criminal proceedings are largely determined by the procedural order of investigative actions, and in this context, one of the most unprocessed and controversial is the institution of those understood as disinterested participants in the process. The article offers the author's vision of the current state of the designated institution, its genesis, current state and prospects of transformation.

Keywords: understood, investigative action, witness, investigator, inspection, search, examination, remark, protocol, rights and obligations, participants in criminal proceedings, participation, not interested in the outcome of the case

© Абшилава Г. В., Епихин А. Ю., 2024

For citation: Abshilava G. V., Epikhin A. Yu. Genesis, current state and prospects for improving the institution of witnesses in domestic criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 134–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-134-140>.

Законность при производстве по уголовному делу и достижение назначения уголовного судопроизводства в качестве одного из условий предполагают наличие различных форм контроля, в том числе привлечение граждан, не являющихся участниками процесса ни со стороны защиты, ни со стороны обвинения, к производству следственных действий. Основной формой подобного привлечения выступает участие понятых.

Термин «понятой» происходит от глаголов «понять», «взять». В исторических лингвистических источниках понятыми именовались местные обыватели, призванные (взятые) полицией в качестве свидетелей или на помощь [1, с. 287].

Институт понятых известен российскому уголовному судопроизводству более четырехсот лет. Первое упоминание об их участии в процессуальных действиях встречается в Соборном Уложении 1649 года. Следует отметить, что данный институт является одним из самых консервативных в уголовном судопроизводстве [2], поскольку изначально его учреждение имело целью «уследить» (отследить), предотвратить или удостоверить факт злоупотребления со стороны должных лиц (чиновников), управомоченных вести производство по уголовному делу. Фактически понятые, согласно Соборному Уложению 1649 года, являлись свидетелями действий этих должностных лиц (ст. 57, 97).

На сегодняшний день существует «...негласная презумпция противоправности действий должностного лица и лживости его показаний» [3], поэтому такой участник, как понятой, необходимым для того, чтобы своим присутствием и наблюдением, а иногда, в зависимости от ситуации, и высказыванием замечаний способствовать правильности и законности проводимых следственных действий. Из этих соображений можно вести речь о том, что фигура понятого изначально мыслилась в уголовном судебном процессе в качестве вспомогательной, основное назначение которой «...заключается в удостоверении факта производства следственного действия, его содержания и процедуры, хода, а также закрепления результатов» [4].

Результатом комплексной реформы судостроительства и судопроизводства второй половины XIX столетия стало принятие судебных уставов,

высочайше утвержденных императором Александром II 20 ноября 1864 года, включавших уставы уголовного судопроизводства (далее — УУС) [5]. С участием понятых проводился осмотр и освидетельствование (ст. 315 УУС); привлечение сведущих людей (ст. 325 УУС), понятых должно было быть не менее двух (ст. 321 УУС); понятыми могли быть заслуживающие уважения люди (ст. 320 УУС). Ю. П. Шкаплеров отмечает стремление законодателя «...нормативно удостоверить порядок осмотра, соответствующий требованию его законности, и снизить вероятность воздействия на понятых» [6, с. 100]. Оговаривались и особые ситуации, например, для участия в осмотре и освидетельствовании трупов священнослужителей и монашествующих умерших насильственной смертью приглашались местный благочинный или настоятель монастыря (ст. 339 УУС) [6, с. 107].

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода также содержало нормы об участии в производстве следственных действий понятых. В частности, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года [7] содержал положение об участии понятых в производстве следователем обысков, выемок и о недопустимости привлечения в качестве таковых участвующих в деле лиц, состоящих в родстве (ст. 78).

Основы уголовно-процессуального законодательства Союза ССР также предусматривали участие понятых только в производстве обыска и выемки (ст. 35) [8].

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года [9] в статье 135 устанавливал обязательное участие не менее двух незаинтересованных понятых в производстве осмотра, обыска, выемки, освидетельствования, а также других следственных действий. Понятые обязаны были удостоверить факт проведения следственного действия, делать замечания по содержанию протокола.

Эволюция уголовно-процессуальной деятельности в контексте участия понятых в следственных действиях происходила по следующему пути: от пассивного наблюдения за действиями государственного чиновника, «вчиняющего и чинившего следствие» при производстве обыска и выемки и в случае необходимости свидетельствования по этому поводу,

до усовершенствования данного участия посредством расширения перечня следственных действий, проводимых с участием понятых, и активизации позиции последних: право на замечания к протоколу.

На сегодняшний день можно вести речь о том, что участие понятых в конкретной ситуации по уголовному делу может играть роль сдерживающего противоправное поведение следователя фактора [10]. В этой связи можно утверждать, что участие понятых ориентировано на гуманные и справедливые начала уголовного судопроизводства, обращено к правам человека, которые, как и он сам, являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

В современном изъяснении понятой — лицо, незаинтересованное в деле, которое по приглашению следователя или лица, производящего дознание, присутствует при производстве следственного действия [11].

Легально понятой определяется как не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ч. 1 ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)).

УПК РФ содержит запреты привлечения понятых в следственных действиях (ч. 2 ст. 60 УПК РФ). Понятыми не могут быть несовершеннолетние; участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники, работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснение о том, что понятым не может являться родственник лица, производящего следственное действие (п. 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2017 г. № 4) [12].

Представляется, что перечень лиц, которых нельзя привлекать в качестве понятых, требует уточнения. Прежде всего, в качестве понятых не должны привлекаться не только близкие родственники и родственники участников уголовного судопроизводства, но и близкие им лица, о которых идет речь в пункте 3 статьи 5 УПК РФ, поскольку сложившиеся личные отношения, при которых жизнь, здоровье и благополучие одного лица дороги другим лицам, могут

оказаться не менее значимыми, чем родственные. Официальное толкование близких лиц (применительно) к потерпевшему дал Верховный Суд Российской Федерации (п. 5) [13]. Как полагаем, подобные сведения могут быть приведены и оценены и применительно к понятому.

Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, приведен в статье 13 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [14]. К ним относятся оперативные подразделения органов внутренних дел и сотрудники других правоохранительных органов, участие которых в качестве понятых по уголовному делу запрещено. По справедливому утверждению Д. А. Гришина, «...проведение следственного действия с участием понятого из числа указанных граждан повлечет за собой признание процессуальной активности незаконной, а полученные доказательства — недопустимыми» [15].

Перечень прав понятого остается незначительным и включает в себя, согласно части 3 статьи 60 УПК РФ, следующие права: участвовать в следственном действии; делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол; знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

Кроме того, понятой имеет право на «...покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные)» (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Как полагаем, понятой имеет право и на безопасное участие в производстве по уголовному делу. Хотя это право отсутствует в содержании части 3 статьи 60 УПК РФ, оно содержится в части 3 статьи 11 УПК РФ: при наличии угрозы участнику уголовного процесса к нему могут быть применены меры уголовно-процессуальной [16, 17] и внепроцессуальной безопасности [18].

Перечень обязанностей понятого является классическим, установленным и для иных участников уголовного судопроизводства. Согласно части 4 статьи 60 УПК РФ понятой не вправе «...уклоняться от явки по вызовам дознавателя,

следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования понятой несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ». В случае уклонения от явки к понятому могут быть применены иные меры уголовно-процессуального принуждения: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) денежное взыскание (ч. 2 ст. 11 УПК РФ).

В этой связи следует отметить, что практическая реализация правовых предписаний, касающихся обязанностей понятого, существенно осложняется, когда он вынужденно, практически принудительно привлекается для участия в следственном действии. На практике могут возникнуть ситуации, когда понятой испытывает усталость и раздражительность по причине затянувшегося следственного действия, брезгливость, страх, недомогание и другие негативные эмоции. В этом случае оправданно вести речь о дополнении части 4 статьи 60 УПК РФ обязанностью понятого не нарушать порядок в ходе производства следственного действия и об установлении ответственности за несоблюдение данного требования.

Обращение к современному состоянию института понятых в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод о том, что он фактически не меняется. Можно вести речь только о том, что на его примере в уголовно-процессуальную деятельность внедряются смежные институты, например, участие члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты, в производстве осмотра, обыска, выемки в отношении адвоката (ст. 450¹ УПК РФ), участие адвоката в проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) или в допросе свидетеля (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), присутствие адвоката, приглашенного лицом, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Таким образом, намечается определенная тенденция к расширению ряда следственных и иных процессуальных действий, проведение которых обусловлено обязательным присутствием иных лиц, которые обязаны подтвердить законность осуществления процедуры уголовного дела лицом, реализующим уголовное преследование.

Научными работниками высказывается мнение, что участие в деле адвоката «в третьем статусе», то есть не защитника и не представителя, может заменить участие понятых [19],

необходимость в которых в подобной ситуации отпадает. Полагаем, что подобное утверждение несколько спорно, поскольку цели участия адвоката в любом статусе и цели участия понятых различны, к тому же адвокат приглашается для оказания юридической помощи доверителю и не может быть абсолютно не заинтересованным лицом.

Отметим, что участие понятых в уголовном судопроизводстве предусмотрено при копировании информации на электронный носитель в части 2.1 статьи 80 УПК РФ, при ее копировании (ст. 164¹ УПК РФ), при фиксации факта отказа от подписи или невозможности подписания протокола (ст. 167 УПК РФ)

Процессуальные вопросы участия понятых в следственных действиях урегулированы в статье 170 УПК РФ. Перечислим следственные действия, проводимые с участием не менее двух понятых: обыск (ст. 182 УПК РФ); личный обыск, обязательным условием которого является проведение в присутствии понятых одного с обыскиваемым лицом пола (ст. 184 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193).

Целью участия понятых признается удостоверение факта производства следственного действия, его хода и результатов (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Указанная цель, а также права и ответственность понятых разъясняются им перед началом процедуры (ч. 5 ст. 164, ч. 4 ст. 170 УПК РФ).

УПК РФ содержит указание на следственные действия, в производстве которых понятые принимают участие по усмотрению следователя (ч. 1.1 ст. 170). Представляется, что подобная процедура установлена с целью дополнительного обоснования результатов следственного действия и подтверждения факта отсутствия злоупотребления правом со стороны следователя.

Исключения из общего правила об участии понятых определены невозможностью либо опасностью их привлечения: труднодоступной местностью, отсутствием надлежащих средств сообщения, опасности для жизни и здоровья людей. О наличии подобных обстоятельств делается отметка в протоколе и применяются технические средства, а если и это невозможно, то следователь производит в протоколе соответствующую запись (ч. 3 ст. 170 УПК РФ). Последний критерий является наиболее сложным, поскольку, как вполне обоснованно отмечает В. А. Семенов, «...одним из общих правил производства следственных действий является прямой запрет создания опасности для жизни и

здоровья всех их участников, а не только понятых. То, что опасно для жизни и здоровья понятых, безусловно, представляет опасность для других участников следственного действия, в том числе и самого следователя, поэтому в подобной ситуации следственное действие вообще не должно проводиться» [20].

Оценивая современное состояние института понятых в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что суды нередко признают протоколы следственных действий, проведенных без участия понятых и (или) без применения технических средств фиксации хода и результатов следственного действия, недопустимыми доказательствами, поскольку не только допустимость, но и достоверность полученных в подобной ситуации сведений может быть поставлена под сомнение.

В качестве примера приведем апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2020 года по делу № 55-399/2020, в котором суд признал недопустимым протокол осмотра телефона по причине отсутствия фиксации процесса изъятия информации из телефона с помощью технических средств, которые применялись только для извлечения информации, но не для фиксации. При этом каких-либо препятствий для применения таких технических средств не усматривается, и соответствующего указания в протоколе об этом не имеется. В протоколе осмотра отсутствовали подписи понятых, а в материалах дела — протоколы их допроса в качестве свидетелей [21].

Видится также оправданным рассмотрение возможности проведения следственного действия без понятых в случае, если их участие может причинить им серьезные нравственные страдания, например, участие в осмотре трупа, имеющего следы разложения, или участие в осмотре места происшествия, на котором расположены изуродованные трупы людей или даже животных (место авиакатастрофы, взрыва, массового отравления и т. п.). В такой ситуации участие понятых, действительно, может заменить фиксация следственного действия и его результатов посредством применения технических средств, а недостаток «живого» участия незаинтересованных лиц — привлечение эксперта или специалиста.

С научно-практической точки зрения актуальным является вопрос о включении в перечень лиц, которые не могут быть понятыми (ч. 2 ст. 60 УПК РФ), не владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному

делу (поскольку для понятого не предусмотрено право пользоваться помощью переводчика бесплатно и, не владея либо недостаточно владея языком, на котором общаются следователь и иные участники следственного действия, понятый не сможет быть даже простым наблюдателем происходящего, способным объективно оценивать события). Близким по значимости может быть признано и такое обстоятельство, как наличие у предполагаемого понятого физических недостатков (слабое зрение, глухота), которые могут сыграть роль фактора, препятствующего объективному восприятию и оценке проводимого следственного действия и его результатов.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что, несмотря на проблемность правового регулирования, институт понятых все же является действенным средством обеспечения законности проведения следственных и иных процессуальных действий и их фиксации в процессуальном акте, защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка: в 4 т. Т. 3. Москва: Русский язык, 1980.
2. Хитрова О. В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. Москва: Спарк, 1998. С. 6–7.
3. Тамбовцев А. И. Генезис социально-правового института понятых: история, тенденции, перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1. С. 86.
4. Агильдин В. В. Понятой и его статус в уголовном судопроизводстве России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 2. С. 9.
5. Свод законов. Т. XXII. Ч. 1. Изд. 1914 г. / сост. М. П. Шрамченко и В. П. Широков. 7-е изд., испр. и доп. Петроград, 1916. 810 с.
6. Шкаплеров Ю. П. Правовая регламентация проведения осмотра при расследовании уголовных дел в уставе уголовного судопроизводства Российской империи // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 100.
7. Об Уголовно-процессуальном Кодексе: постановление ВЦИК от 25 мая 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20–21, ст. 230.
8. Основы уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1, ст. 15.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 562.

10. Даштаароол В. О. Понятой в уголовном судопроизводстве: вчера, сегодня, завтра // Евразийское научное объединение. 2018. № 1–3. С. 158.
11. Современная энциклопедия. Словари на академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/38158> (дата обращения: 09.01.2024).
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2017 года № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 11.
13. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума от 29 июня 2010 года № 17 // Российская газета. 2010. № 147.
14. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
15. Гришин Д. А. Реализация принципа законности при производстве дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009.
16. Епихин А. Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000.
17. Епихин А. Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004.
18. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34, ст. 3534.
19. Сторожева А. Н. Понятой в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.
20. Семенцов В. А. О проблемах участия понятых в уголовном производстве России // Общество и право. 2014. № 2. С. 173–174.
21. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 24 августа 2020 года по делу № 55-399/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.01.2024).
2. *Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 2, p. 9. (In Russ.)
5. Code of Laws. Vol. XXII. Part 1. Publ. 1914 / ed by M. P. Shramchenko and V. P. Shirokov. 7th ed., corrected and supplemented. Petrograd, 1916. 810 p. (In Russ.)
6. Shkaplerov Yu. P. Legal regulation of inspection during investigation of criminal cases in the charter of criminal procedure of the Russian Empire. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3, p. 100. (In Russ.)
7. On the Criminal Procedure Code: resolution of the All-Russian Central Executive Committee of May 25, 1922. *Collection of Laws of the RSFSR*, 1922, no. 20–21, art. 230. (In Russ.)
8. Fundamentals of the criminal procedure legislation of the USSR and the Union Republics of December 25, 1958. *Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR*, 1959, no. 1, art. 15. (In Russ.)
9. Criminal Procedure Code of the RSFSR of October 27, 1960. *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1960, no. 40, art. 562. (In Russ.)
10. Dashtaarool V. O. Witness in Criminal Proceedings: Yesterday, Today, Tomorrow. *Eurasian Scientific Association*, 2018, no. 1–3, p. 158. (In Russ.)
11. Modern Encyclopedia. URL: Dictionaries on the Academician. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/38158> (accessed 09.01.2024). (In Russ.)
12. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation no. 4 dated of November 15, 2017 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 15, 2017). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2018, no. 11. (In Russ.)
13. On the practice of applying the rules regulating the participation of the victim in criminal proceedings by the courts: resolution of the Plenum no. 17 of June 29, 2010. *Rossiyskaya Gazeta*, 2010, no. 147. (In Russ.)
14. On operational-search activities: federal law no. 144-FZ of August 12, 1995. *Collected Legislation of the RF*, 1995, no. 33, art. 3349. (In Russ.)
15. Grishin D. A. Implementation of the principle of legality in the conduct of an inquiry. author's abstract. Author's abstract... candidate of legal sciences, 2009. (In Russ.)
16. Epikhin A. Yu. The concept of personal security in criminal proceedings. Syktyvkar, 2000. (In Russ.)
17. Epikhin A. Yu. The concept of personal security in criminal proceedings. Syktyvkar, 2004. (In Russ.)
18. On state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings: federal law no. 119-FZ of August 20, 2004 (as amended on July 1, 2021). *Collected Legislation of the RF*, 2004, no. 34, art. 3534. (In Russ.)
19. Storozheva A. N. Witness in Russian criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Irkutsk, 2006. (In Russ.)

References

1. Dal V. I. Explanatory Dictionary of the Living Russian Language. In 4 volumes. Vol. 3. Moscow: Russkiy Yazyk Publ., 1980. (In Russ.)
2. Khitrova O. V. Participation of Attesting Witnesses in Russian Criminal Proceedings. Moscow: Spark, 1998. Pp. 6–7. (In Russ.)
3. Tambovtsev A. I. Genesis of the Social and Legal Institute of Attesting Witnesses: History, Trends, Prospects. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1, p. 86. (In Russ.)
4. Agil'din V. V. Attesting Witness and His Status in Criminal Proceedings in Russia. *Siberian Criminal*

20. V. A. Semenov. On the Problems of Participation of Attesting Witnesses in Criminal Proceedings in Russia. *Society and Law*, 2014, no. 2, p. 173–174. (In Russ.)

21. Appellate Ruling of the Second Court of Appeal of General Jurisdiction of August 24, 2020 in Case No. 55-399/2020. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (date accessed 09.01.2024). (In Russ.)

Информация об авторах

Г. В. Абшилава — доктор юридических наук, адвокат, профессор кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета;

А. Ю. Епихин — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета.

Information about the author

G. V. Abshilava — Doctor of Sciences (Law), Lawyer, Professor, Department of Criminal Procedure, Ulyanovsk State University;

A. Yu. Epikhin — Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor Department of Criminal Procedure and Forensics Kazan Federal University.